

Глава 637: Национальный праздник

«Я не буду подписывать этот контракт!» – заявил житель хутуна.

«Я тоже. Мне нравится это место. Здесь все идеально, кроме открытых общественных туалетов».

«Да, отсюда близко к работе и школе. Никто не хочет жить в пригородах».

«Точно. Я каждый день хожу в госпиталь Дунчжимен, чтобы обеспечить мою маму лекарствами, я быстро возвращаюсь обратно».

Привязанность соседей друг к другу и их домам ослабила радость от переезда.

«Деньги не должны быть выше общих интересов, верно?» – спросил один из них.

«Да!» – закричали все.

Это звучало так, будто они трубили в боевой рог. Они решили пообедать вместе, чтобы отпраздновать образование своего союза. Все выносили во двор блюда.

Свинные ножки варили на маленькой печке. Две пожилые женщины были в качестве поваров. Типичные пекинские холодные блюда включали измельченный огурец, соленые огурцы и сок из соевого творога с кунжутным маслом.

Старушка любезно заменила кирпич, на котором сидел менеджер, на табурет. Мужчина сел рядом с Цинь Гуанем.

В отличие от традиционной западной кухни или выдающихся дворцовых китайских блюд, это была теплая домашняя еда.

Жареная капуста, тушеная свинина и измельченный картофель с уксусным соусом подавались с рисом, а морские водоросли и яичный суп традиционно подавали с креветками.

Через несколько минут большие чаши были наполнены едой. Для стариков приготовили рис и мягкие паровые булочки. Когда менеджер попробовал горячую свинину, которую ему подала старуха, он решил предать свое агентство.

Он с радостью выступит в роли двойного шпиона.

Пообедав и насытившись до отвала, Цинь Гуань и менеджер разошлись. Они просто

обменялись годовой арендной платой, не говоря о других контрактах.

В следующем году их ждет жестокая битва.

Вернувшись домой, Цинь Гуань и Конг Нянвэй собрали свой багаж. На следующий день они вернутся в Нью-Йорк. Цинь Гуань отклонил все приглашения, интервью и предложения. Он доверил все сестре Сюэ.

На следующее утро они планировали посмотреть церемонию, посвященную национальному флагу. В Пекине проходила традиционная туристическая программа в честь Национального праздника.

В отличие от других зарубежных стран, их церемония длилась от восхода до заката, данное время было рассчитано астрономами пекинской обсерватории.

Государственный флаг будет поднят, когда солнце достигнет горизонта площади Тяньаньмэнь. Точное время менялось каждый год.

Цинь Гуань и Конг Нянвэй жили в Пекине в течение многих лет. Если бы они не уехали за границу, они бы никогда не посетили данную церемонию. Прожив некоторое время в чужой стране, человек начинает понимать, как сильно он любит свою родину.

Из-за их плотного графика им пришлось наблюдать за церемонией издалека с багажом в руках.

В четыре часа утра дворники начали уборку на площади Тяньаньмэнь. Им приходилось вставать раньше своих коллег в других районах.

Когда их работа была закончена, полицейские участки, отвечающие за этот район, были готовы взять на себя ответственность. Младшие полицейские получали оружие от старших.

Они должны были сформировать длинную линию в нескольких сотнях метров от западного входа в Национальный музей и до восточного входа в большой зал, где собиралось наибольшее количество людей.

Чтобы попасть на площадь, гостям приходилось выстраиваться в очередь во главе с полицейскими. Цинь Гуань и Конг Нянвэй были как раз вовремя. Все улицы были заблокированы патрульными машинами.

Все в Пекине знали, что ни один автомобиль или общественный транспорт не может останавливаться на площади во время Национального праздника. Можно было встать на остановке до или после площади и пройти оттуда.

Цинь Гуань и Конг Нянвэй пришлось толкаться в толпе со своим багажом.

«Здесь очень много людей! Я пришел сюда посмотреть церемонию, а не смотреть им в затылки!»

«Тише!»

Они шли рука об руку сквозь шумную незнакомую толпу. Они чувствовали себя беспрецедентно уверенными.

Первые ряды были отведены для пожилых людей и детей, поэтому молодежь должна была стоять в последних рядах.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/346786>